

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

ГЕРОИ И НЕДРУГИ: САРАТОВСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВОЙН РОССИИ С НАПОЛЕОНОМ, 1805–1815 ГОДЫ

Рецензия на книгу В. П. Тотфалушина «Саратовский край и Наполеоновские войны: К 200-летию Отечественной войны 1812 года». Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 216 с.

Э. М. Вовси

Университет Флориды, США
E-mail: emv04@fsu.edu

**Heroes and Foes:
Saratov's Region during the Napoleonic Wars, 1805–1815**

E. M. Vovsi

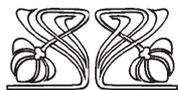
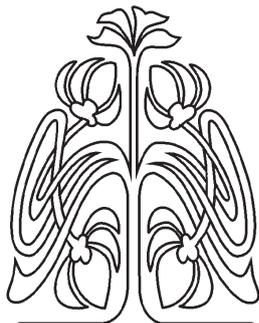
Book review: Victor Totfalushin. Saratov's region and the Napoleonic Wars: in commemoration to bicentennial of the 1812 Russian Patriotic War. (Saratov, ed. Saratov State University, 2011); p. 216.

Имя Виктора Петровича Тотфалушина – автора, педагога со стажем, опытного исследователя и моего коллеги – хорошо знакомо любителям истории наполеоновской эпохи в России и за рубежом. На счету доцента Тотфалушина, преподавателя кафедры истории России Института истории и международных отношений СГУ имеется около 300 публикаций, включая, ставшей уже классикой, монографию «М. Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года» (Саратов, 1991), а также учебно-методические издания по истории России, статьи в энциклопедиях, посвященных Отечественной войне 1812 года и заграничным походам российской армии в 1813–1815 гг., и многие другие.

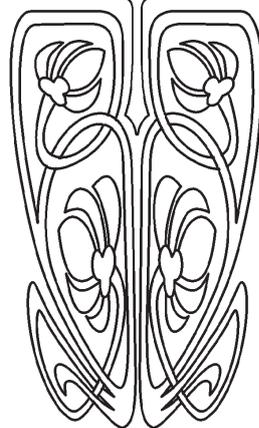
Однако наибольшую известность в последние годы В. П. Тотфалушин снискал благодаря своим емким, тщательно выверенным по первоисточникам, публикациям по истории своего родного Саратовского края в эпоху Наполеоновских войн, в которых равным образом отражены письма, реляции, государственные акты и мемуары современников, наряду со взглядом со стороны – воспоминаниями пленных Великой армии, волею судьбы оказавшихся в этом отдаленном от основного театра военных действий, российском регионе.

Не стала исключением в этом плане и новая работа Тотфалушина «Саратовский край и Наполеоновские войны» (Саратов, 2011). Данное исследование, которое, без сомнения, вобрало в себя лучшие наработки автора за 20 последних лет – призвано познакомить современного читателя со всеми достижениями и неудачами, которые выпали на долю различных сословий и групп, населявших Волжский регион и специфически Саратовскую губернию, в годину тяжелых испытаний Отечественной войны 1812 г.

Книгу предваряет введение, в котором автор анализирует историографию темы, берущей свои истоки с конца 1830-х гг. Он подробно рассматривает исследования российских дореволюционных и советских историков, так или иначе затрагивающих в своих работах Саратовский край: биографии именитых государственных и военных деятелей, вопросы ополчения, формирование воинских частей, масонство среди саратовцев и, конечно же, пребывание в Саратовском крае

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

военнопленных, оставивших спектр мемуарного и эпистолярного наследия по истории региона.

Основная часть исследования доцента Тотфалушина состоит из двенадцати глав, выдержанных в хронологическом порядке. В первой главе – «Волжская губерния» – автор повествует о Саратовской губернии как составной части Российской империи. Весьма интересен обработанный автором статистический материал: развитие сельского хозяйства и промышленности в регионе, внутренний рынок, общее описание Саратова, казачьи и военные учреждения края и пр. Интересен также и губернаторский отчет, составленный, правда, в 1858 г. (с. 38), что не совсем имеет отношение к заявленной теме исследования, так как, собственно, Наполеоновские войны (о терминологии см. ниже) традиционно охватывают период с 1805 по 1815 г.

Главы «Прелюдия к двенадцатому году» и «Загишь перед бурей» исследования В. П. Тотфалушина посвящены подготовке Саратовского края к грозному испытанию – участию России в коалиционных войнах 1805–1807 гг. и Отечественной войне 1812 г. Весьма интересны, но мало знакомы современному читателю, приведенные автором данные о рекрутских наборах и о связанных с ними проблемами как для государства, так и самих рекрутов. Немаловажен и анализ пожертвований, проведенный мещанским и купеческим сословиями в годину тяжелых испытаний. В дополнение не лишним было бы указать и на вклад духовенства в общее дело (если информация на этот счет имеется), чтобы составить всю полноту картины.

Глава четвертая – «Собрать новые силы» – повествует о попытке комплектования ополчения уже во время нашествия Наполеона на Россию в 1812 г. Чрезвычайно интересным является обзор доцента Тотфалушина, посвященный судьбе поволжских колонистов (в основном немцев, с. 84–85), пожелавших вступить в ополчение, однако проследить их дальнейшую судьбу оказалось довольно трудно, ввиду отсутствия исчерпывающей источниковедческой базы. В целом, как заключает автор, Саратовского края коснулись многие проблемы местного характера, доселе не нашедших широкого анализа в «традиционной» исторической науке: малочисленность добровольцев, отсутствие патриотического порыва в среде дворянских семей, увеличение количества беглых крестьян, скрывающихся от ненавистной рекрутчины, а также нарушение существующего законодательства властью предержавными (с. 100). Проведенные доцентом Тотфалушиным исследования ставят под сомнение устоявшийся стереотип всеобщности «народной» войны и указывают на глубокий аналитический характер работы с первоисточниками – этой основы исторического знания.

Следующие главы – «Мы более имеем нужду в лошадях...» и наиболее динамичная «Цена победы» – продолжают повествование о вкладе саратовцев в общее дело победы над врагом. Наиболее образовательным в этой части (например,

для студента или иностранного преподавателя, специализирующего на истории России) является анализ трех основных видов земских повинностей (рекрутской, подводной / тягловой и квартирной), ложившихся тяжелым бременем на податные сословия. Исчисляя общую сумму пожертвований, доцент Тотфалушин привлек новый спектр источников, показав, что общий вклад саратовского общества в победу над врагом в 1812 г. составил около 900 тыс. рублей – сумма по тем временам небывалая. Не остались без внимания автора и формы общественной благотворительности, основой которой был патриотизм и чувство гражданского долга, в основном проистекающий из дворянской среды (с. 134).

Впрочем, для современного читателя, в большинстве своем незнакомого с денежной системой императорской России начала XIX в., могут остаться в тайне многочисленные финансовые исчисления, раскладки и подсчеты, используемые Тотфалушиным для подкрепления своих тезисов. Несомненно, понятие «рубли» той поры отличалось от современного; так, по Монетному уставу 1810 г. в рубле содержалось 18 гр. чистого серебра. Впрочем, в 1812 г. речь шла, скорее всего, об ассигнационном рубле, за который давали не более 25 копеек серебром¹. Разъяснительная информация такого рода послужила бы приятным дополнением к излагаемому материалу и еще более приблизила бы любознательного читателя к эпохе 200-летней давности.

Наиболее интересными в работе саратовского историка являются три последующие главы о пребывании в Поволжском крае иностранцев, включая и сосланных в Саратовский край «неблагонадежных» лиц Российской империи, и, разумеется, многочисленных пленных Великой армии всевозможных национальностей, вероисповеданий, манер воспитания и поведения. Если число первых было минимальным (не более трех десятков), то число военнопленных установлено доцентом Тотфалушиным в количестве более 5 тыс. человек (включая двух генералов), что является наивысшим показателем по российским губерниям (с. 157–158). На основе фактического материала автор широко освещает ту печальную картину – сбор, препровождение пленных по различным этапам, снабжение, болезни и смертельные случаи, во многом обусловленные низким уровнем медицинского обслуживания той эпохи. С другой стороны, вместе с необходимостью репатриации пленных по окончании военных действий в 1814 г. российское правительство было также заинтересовано и в том, чтобы некоторые из них остались в России, в основном для обработки земельных наделов (с. 177). Здесь доцент Тотфалушин вновь привлекает внимание читателей к легендарной фигуре Н. Савена, во многом сочинившим свою «каноническую» биографию. К сожалению, вне оценки автора остался анализ значительного корпуса эпистолярной и мемуарной

литературы, оставленной саратовскими военнопленными, хотя общий обзор данного наследия присутствует во введении (с. 27, 29–32) и в главе «Волжская губерния» (см., например, с. 48, где речь идет о воспоминаниях Ж. – В. Понселе). Завершает книгу краткое исследование о сохранении памяти об эпохе 1812 г. в сердцах саратовцев – потомков той военной поры.

В целом исследование В. П. Тотфалушина написано ровно, с соблюдением академических канонов, и является удобным инструментом для восприятия, как подготовленным специалистом, так и тем, кто только начинает свой путь на поприще исторической науки. Не являясь знатоком в области тылового обеспечения, проблем внутренней российской финансовой и административной структуры, делопроизводства и «разбора» пленного периода Наполеоновских войн, затронувших Саратовский край, автору настоящей рецензии хотелось бы заострить внимание на некоторых «технических» вопросах и проблемах издательского характера.

Так, автор оперирует одновременно понятиями «коалиционные войны XIX в.» (например, на с. 50, 66) и «Наполеоновские войны» (например, на с. 26, 35, 115), хотя с исторической точки зрения более правомерным является первое определение². Что касается воинских званий и должностей Великой армии, то необходимо отметить, что звание «шеф батальона» (*chef de bataillon*; с. 27) целесообразнее переводить все же, как «командир батальона», так как по реформе армии от 21 февраля 1793 г. данное звание несло вполне прямую командную нагрузку³.

Упомянув о попавшем в плен «графе Сегюре» (с. 30), необходимо было пояснить, что речь в данном случае идет о капитане Октаве-Габриеле де Сегюре, дальнем родственнике знаменитого генерал-адъютанта императора Наполеона и впоследствии мемуаристе, графе Филиппе Поле де Сегюре⁴. Не совсем верно доцент Тотфалушин именуется «маршалом» графа Красицкого (с. 146): тот, скорее всего, занимал должность предводителя дворянства (*маршалак земски*) на литовской территории Великого Герцогства Варшавского.

Наконец, несколько необычным видится использование автором «старого», юлианского, стиля летоисчисления (например, переправа че-

рез Неман – 12 июня; день Лейпцигской битвы – 6 октября; вступление союзных войск в Париж – 19 марта), что несколько затрудняет слежение за повествованием тех, кто привык к «новому», грегорианскому, стилю. Вероятно, целесообразней было бы использовать разделитель (*solidus*), указывающий на старый / новый стиль, например, «12/24 июня 1812 г.».

В заключение скажем, что досадным упущением книги является, на наш взгляд, отсутствие как списка источников и литературы, так и указателя географических названий и имен собственных, обычно помещаемых в конце подобного рода изданий. Там же было бы неплохо поместить карты, иконографический материал и небольшой глоссарий, где современный читатель – не всегда знакомый, скажем, с российской дореволюционной системой мер, весов и административных терминов, – мог бы найти объяснение и толкование значений таких старорусских понятий, как «десятины земли», «прогонные деньги», «оберфорштегер» и т. д.

Впрочем, исследование Виктора Петровича Тотфалушина об истории Саратовского края в период Наполеоновских войн, которое развенчивает ряд дотоле устоявшихся мифов и стереотипов, является ценным пополнением к уже существующему сонму литературы, созданной к 200-летию юбилею, и, безусловно, найдет во многом благодарного читателя.

Примечания

- ¹ Информация любезно предоставлена автору рецензии Николаем Трошиным, служащим Центрального банка России.
- ² Например, о «коалиционных войнах» говорит император Наполеон в своем обращении к армии от 29 сентября 1805 г. (см.: *Correspondance de Napoléon I. Vol. 11*). Термин «Наполеоновские войны» прочно вошел в историографию в 1860-е гг., после перевода на английский язык работ А.-А. Жомини.
- ³ *Décret généraux sur l'armée. Des 21, 23–25 février 1793 // Journal Militaire. 1793. Vol. 6. P. 137–149.*
- ⁴ *Campardon Émile. Liste des Membres de la Noblesse Impériale, dressée d'après les registres de lettres patentes. Paris, 1889. P. 171.*